

УДК 343

DOI 10.34670/AR.2019.89.8.015

Роль государственного управления в области обеспечения безопасности по противодействию терроризму

Камергоев Беслан Мухамедович

Лейтенант полиции,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал),
Краснодарский университет МВД России,
360016, Российская Федерация, Нальчик, ул. Мальбахова, 123;
e-mail: Beslan_Kamergoev@mail.ru

Аннотация

Терроризм как опасное и сложное явление представляет собой серьезную угрозу современному обществу. Жизненно необходимым для страны является наличие надежной системы, способной противостоять террористическим актам, которые приобретают все больший размах и изощренность. Сегодня осуществляется комплексный подход к решению вопросов противодействия терроризму. Все уровни государственного управления нацелены на предупреждение терроризма, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению актов терроризма. Особое значение имеет то, что теперь четко определена и разделена между различными органами исполнительной власти компетенция в области противодействия терроризму. Хотя на государственном уровне противодействию терроризму придается достаточно большое значение, победа над ним вряд ли будет возможна, пока каждый «на своем уровне и в соответствии со своими возможностями», будь то должностное лицо, сотрудник силовых структур или простой гражданин, не внесет свой личный вклад в общее дело противодействия терроризму.

Для цитирования в научных исследованиях

Камергоев Б.М. Роль государственного управления в области обеспечения безопасности по противодействию терроризму // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 8А. С. 114-120. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.015

Ключевые слова

Терроризм, угроза, противодействие, государственное управление, безопасность.

Введение

Терроризм как социально-политическое явление подвержен постоянной трансформации, изменению своей формы и содержания и умеет динамично приспосабливаться к новым условиям. Чаще всего всплеск экстремизма и терроризма происходит вследствие кризисных явлений в системе государственного управления, территориального распада государства, расцвета политического сепаратизма, ослабления правопорядка и усиления организованной преступности, в то время как система органов государственного управления по противодействию таким угрозам менее динамична, хотя и постоянно совершенствуется. Поэтому недопустимо, чтобы государственное управление ослабевало или стало полностью парализованным, иначе будет утеряна способность системно и последовательно противостоять экстремизму и терроризму. При этом нельзя забывать и о том, что органам власти требуется больше времени, определенных усилий и условий для выработки и принятия решений на законодательном и организационно-управленческом уровнях [Бечелов, Абазова, Курманова, 2015; Кипров, 2016].

Основная часть

Современный терроризм характеризуется рядом тенденций, знание и учет которых имеют принципиально важное значение для противодействия террористической деятельности. Этих тенденций довольно много, и для удобства их анализа целесообразно выделить и рассмотреть две группы: тенденции изменения внешней среды терроризма и тенденции изменения содержания террористической деятельности [Гридчин, Пашкевич, 2016].

Тенденции изменения внешней среды терроризма

1. Глобализация терроризма. Главным вызовом международной стабильности на современном этапе является усиление террористической опасности, представляющей серьезную угрозу для большинства стран вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, военного потенциала, модели государственного устройства. Об этом свидетельствует тот факт, что география наиболее резонансных террористических актов охватывает Россию, США, Великобританию, Францию, Испанию, Израиль, Саудовскую Аравию, Филиппины, Индонезию, Пакистан, Египет, Ирак, Афганистан, Ливию, Сирию, Турцию и другие страны.
2. Расширение сферы террористической деятельности. Наблюдается увеличение масштабов и географии террористической деятельности, происходит расширение связи терроризма с международными, локальными, национальными и этническими конфликтами.
3. Тенденция к универсализации терроризма как технологии.
4. Плюрализация. Происходит появление новых, существенно отличающихся друг от друга форм проявления террористической деятельности.
5. Как о свершившемся факте можно говорить о том, что террористическая и экстремистская активность приобрела новое качество и стала частным случаем локальных боевых действий.
6. Субъектами, способствующими росту экстремистской и террористической активности, все чаще становятся неправительственные организации, происхождение которых связано с зарубежными государствами. В Российской Федерации существует Перечень

организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Этот Перечень формируется исключительно на основании судебных решений и публикуется Министерством юстиции.

7. В последние годы одной из форм деятельности террористической организации становится «торговля терроризмом» – проведение акций по заказу и предоставление специально подготовленных боевиков другим экстремистским организациям.
8. Интеграция терроризма, организованной преступности и наркобизнеса.
9. Привыкание к терроризму. Не менее опасным, чем идейно-нравственная поддержка терроризма, является привыкание к нему, своего рода адаптация, отношение как к чему-то неизбежному в наше время. В связи с этим вызывает тревогу большая лояльность молодежи к терроризму: однозначно отвергли возможность какого-либо оправдания террористической деятельности только 76,9% опрошенных.

Тенденции изменения содержания террористической деятельности

1. Очевидная тенденция современного экстремизма и терроризма – их политизация. Целями социально-политического экстремизма являются насильственное изменение конституционного строя, смещение правительств, приведение к власти радикальных группировок.
2. Возрастание роли религиозного фактора. Одним из наиболее существенных изменений современного терроризма в условиях глобализации и нелинейной социокультурной динамики является все большее приобретение им религиозного характера. В эпоху глобализации именно религия выступает в качестве главной движущей силы международного терроризма.
3. Все более актуальной становится проблема информационного противоборства с терроризмом. Глобальность и неподконтрольность информационной сети Интернет в целом создают прекрасные условия для использования ее разными антиобщественными элементами (террористами, преступниками, политическими экстремистами) в качестве средства связи, пропаганды своих взглядов. Они имеют свои сайты в Интернете, используют сеть для пропаганды, сбора средств и вербовки кадров. Некоторые используют Интернет для связи в реальном времени при проведении операций.
4. Существенное возрастание доля террористических актов с использованием психологического воздействия (психического насилия). Совокупность приемов «психологического террора» не связана с причинением объектам посягательства какого-либо серьезного ущерба. В основном это действия, носящие демонстративно-угрожающий характер. Ведущее место в их числе занимают открытые или анонимные угрозы в адрес должностных лиц, общественных деятелей либо обращенные к государственным органам требования совершить определенные действия в интересах террористов, подкрепленные обещаниями в противном случае совершить самые бесчеловечные акции против населения, и др.
5. Террористические организации все больше приобретают сетевой, распределенный характер. Теперь большинство терактов организуются не террористами-одиночками, а организованными группировками, которые поддерживаются не только лицами, чьи интересы террористы отстаивают, но и целыми государствами.

6. Тенденция к анонимности. В последнее время все чаще совершаются анонимные террористические акты с неявными целями. Одной из них может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акции возмездия. В этом случае государство (или группа государств), проводя подобные акции, играет по сценарию, навязанному ему (или им) экстремистами. Иногда террористы, провоцируя власти на жесткие ответные действия, подставляют вместо себя в качестве объекта возмездия третью сторону – неких «козлов отпущения».
7. Стремление террористов к использованию в своих преступных целях оружия массового уничтожения, в том числе ядерного, химического или биологического, или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, представляет реальную угрозу мировому сообществу.

После того как в России на уровне государства был предпринят комплекс мер по усилению оперативно-розыскной работы, потенциальные террористы стали изучать новые подходы и технологии – от транспортных средств до обыкновенных ножей, которые на сегодняшний день более чем доступны и не требуют регистрации в качестве оружия [Тарасенко, Бурхан, 2018].

Считаем целесообразным вести борьбу не с одиночками, а с той средой, которая «поставляет» террористов. Принимая во внимание тот факт, что современное состояние системы противодействия терроризму в нашей стране является контролируемым и стабильным, отметим, что достижению такого результата способствовало привлечение значительных сил и средств от общества вплоть до самопожертвования.

- Сталкиваясь с проявлениями идеологии и практики терроризма в России, органами государственной власти и управления путем усиленного и целенаправленного воздействия на него (вплоть до приобретения трагического опыта) были реализованы меры политического, организационного, правового, социально-экономического, информационного и технологического характера по противодействию терроризму [Тарчоков, 2017]. Так, комплекс вышеназванных мер нашел закрепление в антитеррористическом законодательстве, в котором основным нормативно-правовым актом выступает Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. К нормативным актам, которые способствуют борьбе с внутренним терроризмом, следует также отнести такие документы, как Уголовный кодекс РФ, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ и принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти. Указанная нормативно-правовая база позволяет:

- установить границы правового регулирования общественных отношений;
- определить цель деятельности, сформулировать и реализовать задачи по ее достижению;
- представить терминологический аппарат как инструмент деятельности;
- создать формализованную систему политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением, а также минимизацию его последствий;
- определить силы и средства обеспечения безопасности;

– установить компетенцию и разграничить полномочия субъектов, ответственных за организацию, реализацию, контроль и корректировку указанной деятельности, и т. д. [Тарасенко, Бурхан, 2018]

Таким образом, мы видим, что логика государственного управления в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации исходит из необходимости комплексного подхода к решению проблемы, что возможно достичь только путем вовлечения в решение данной задачи всех уровней и элементов системы государственного управления. Так, ст. 10 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ уполномочивает Президента РФ в установленном Конституцией порядке принимать решение об использовании Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения и за пределами Российской Федерации. Примером подобных мер превентивного характера являются действия российских Воздушно-космических сил и Сил специальных операций в Сирии [Цыценко, Лагун, 2019].

Заключение

Российская Федерация, которая столкнулась с такой опаснейшей угрозой государственной и общественной безопасности, как терроризм, смогла создать довольно стабильную и эффективную национальную систему по борьбе с ним, которая в состоянии быстро реагировать на всевозможные проявления терроризма, находится в постоянной готовности и обеспечивает безопасность населения. При этом активная комплексная работа по предупреждению террористических угроз является приоритетной для российского государства на ближайшую перспективу.

Библиография

1. Бечелов З.Ш., Абазова М.В., Курманова М.К. Противодействия современному терроризму // Материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы и приоритетные инновационные технологии развития АПК региона». Нальчик, 2015. С. 325-327.
2. Гридчин А.А., Пашкевич А.В. Управление международным антитеррористическим сотрудничеством. М.: Этносоциум, 2016. 268 с.
3. Камергоев Б.М. Проблемы противодействия молодежному экстремизму в сети Интернет // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 67-69.
4. Кипров И.А. Актуальные вопросы реформирования государственного управления Российской Федерации в области борьбы с экстремизмом и терроризмом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12-3. С. 56-59.
5. О противодействии терроризму: федер. закон Рос. Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26.02.2006: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 01.03.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/
6. Тарасенко С.В., Бурхан А.Н. Система управления по противодействию финансированию терроризма // Научные горизонты. 2018. № 2. С. 178-182.
7. Тарчоков Б.А. Социально-религиозные аспекты противодействия экстремистской деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 160-162.
8. Цыценко О.С., Лагун И.В. Некоторые правовые аспекты организации государственного управления в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Модернизация государственного и муниципального управления: концепции, технологии, практики. Саратов, 2019. С. 144-148.
9. Шогенов Т.М. О некоторых вопросах распространения экстремистских материалов с использованием сети Интернет // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. С. 160-162.

The role of public administration in the field of counteraction to terrorism

Beslan M. Kamergoev

Police Lieutenant,
Lecturer at the Department of the activities of internal
affairs bodies under special conditions,
North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (branch),
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
360016, 123 Malbakhova st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: Beslan_Kamergoev@mail.ru

Abstract

The article aims to identify the role of public administration in the field of counteraction to terrorism in the Russian Federation. Terrorism as a dangerous and complex phenomenon poses a serious threat to modern society. It is vital for the Russian Federation to have a reliable system that is capable of combating terrorist acts, which are becoming larger and more sophisticated. Today, an integrated approach to counter-terrorism activities is being implemented. The author of the article points out that all the levels of public administration are aimed at preventing terrorism, identifying and eliminating the causes and conditions conducive to the commission of terrorist acts. The article pays attention to the fact that competence in the field of counter-terrorism is now clearly defined and divided among various executive authorities of the Russian Federation. It is also worth noting that while at the state level counter-terrorism is given sufficient importance, it is unlikely that victory over it will be possible until everyone "at his or her own level and in accordance with his or her capabilities," whether it is an official or an employee of the security forces, or an ordinary citizen, makes his or her personal contribution to the common cause of counter-terrorism.

For citation

Kamergoev B.M. (2019) Rol' gosudarstvennogo upravleniya v oblasti obespecheniya bezopasnosti po protivodeistviyu terrorizmu [The role of public administration in the field of counteraction to terrorism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (8A), pp. 114-120. DOI 10.34670/AR.2019.89.8.015

Keywords

Terrorism, threat, counteraction, public administration, security.

References

1. Bechelov Z.Sh., Abazova M.V., Kurmanova M.K. (2015) Protivodeistviya sovremennomu terrorizmu [Counteraction to modern terrorism]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov, magistrantov i studentov "Aktual'nye problemy i prioritetye innovatsionnye tekhnologii razvitiya APK regiona"* [Proc. Conf. "Topical problems and priority innovative technologies of the development of agribusiness in the region"]. Nalchik, pp. 325-327.
2. Gridchin A.A., Pashkevich A.V. (2016) *Upravlenie mezhdunarodnym antiterroristicheskim sotrudnichestvom* [Managing international counter-terrorism cooperation]. Moscow: Etnosotsium Publ.

3. Kamergoev B.M. (2019) Problemy protivodeistviya molodezhnomu ekstremizmu v seti Internet [Problems of combating youth extremism on the Internet]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 3, pp. 67-69.
4. Kiprova I.A. (2016) Aktual'nye voprosy reformirovaniya gosudarstvennogo upravleniya Rossiiskoi Federatsii v oblasti bor'by s ekstremizmom i terrorizmom [Topical issues of reforming the public administration of the Russian Federation in the field of combating extremism and terrorism]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical problems of humanities and natural sciences], 12-3, pp. 56-59.
5. *O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.03.2006 № 35-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 26.02.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 01.03.2006* [On counteraction to terrorism: Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ of March 6, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [Accessed 28/07/19].
6. Shogenov T.M. (2016) O nekotorykh voprosakh rasprostraneniya ekstremistskikh materialov s ispol'zovaniem seti Internet [On some issues of distribution of extremist materials with use of the Internet]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 5, pp. 160-162.
7. Tarasenko S.V., Burkhan A.N. (2018) Sistema upravleniya po protivodeistviyu finansirovaniya terrorizma [The administrative system for counteraction to the financing of terrorism]. *Nauchnye gorizonty* [Scientific horizons], 2, pp. 178-182.
8. Tarchokov B.A. (2017) Sotsial'no-religioznye aspekty protivodeistviya ekstremistskoi deyatelnosti [Socio-religious aspects of combating extremist activities]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* [Problems of economics and legal practice], 4, pp. 160-162.
9. Tsytsenko O.S., Lagun I.V. (2019) Nekotorye pravovye aspekty organizatsii gosudarstvennogo upravleniya v sfere protivodeistviya ekstremizmu i terrorizmu [Some legal aspects of the organisation of public administration in the field of combating extremism and terrorism]. In: *Modernizatsiya gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: kontseptsii, tekhnologii, praktiki* [The modernisation of public and municipal administration: conceptions, technologies, practices]. Saratov, pp. 144-148.